

УДК 316

Н.Г. Багдасарьян, И.Е. Андриков

Мягкая сила в аниме: внедряемые нарративы

Аннотация:

В статье анализируется потенциал аниме как оружия информационной войны и его влияние на общественное сознание в России. Рассматриваются популярные жанры, раскрываются идеи, нарративы и художественные средства, используемые для их внедрения. Показано, что идеи, продвигаемые через аниме, могут оказывать и положительное, и разрушительное влияние на массовое сознание. Япония осознанно использует анимацию для создания своего идеализированного имиджа и наращивания влияния в мире, что таит в себе опасность для России. Чтобы минимизировать связанные с аниме риски, необходимо создавать и развивать собственную индустрию анимации и кинопоказа.

Ключевые слова: аниме, мягкая сила, гибридная война, Япония, информационная война, анимация, ценности, культурное влияние.

Об авторах: Багдасарьян Надежда Гегамовна, МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры информационного обеспечения внешней политики; эл. почта: nbgagda@mail.ru

Андриков Илья Евгеньевич, МГУ им. М. В. Ломоносова; студент кафедры информационного обеспечения внешней политики; эл. почта: andrikov66@mail.ru

В условиях крупномасштабной гибридной войны, обретающей глобальный характер, когда, казалось бы, мягкая сила культуры утрачивает свои возможности, было бы преждевременным сбрасывать со счетов ее инструменты. Среди таких инструментов особое место занимает жанр аниме, все больше привлекающий внимание исследователей разных стран, изучающих тему его культурного влияния, в особенности на молодежную аудиторию [2; 10; 11].

Простой язык повествования, глубина поднимаемых проблем и красочная рисовка принесли японской анимации всемирную известность. Ее мировой рынок лишь разрастался на протяжении прошлого десятилетия [9]. Особую популярность аниме получило, в частности, в России, что ряд специалистов объясняет уходом из страны европейской и американской индустрии кинопроката. Аниме смогло не только пробиться в топы самых просматриваемых в стране сериалов, но и возглавить их [3]. Появление в отечественной культуре японского аниме отразилось на своеобразии поведения современных подростков. Они стали думать, принимать решения и совершать действия в соответствии с поведением героев аниме, сохраняя при этом российскую ментальность и особенности современной виртуализации жизни [1]. Именно поэтому сегодня так важно понимать, какие идеи и нарративы внедряются в массовое сознание россиян посредством аниме.

В работе используется нарративный подход, направленный на констатацию тенденций влияния аниме на общественное сознание. В процессе исследования были выявлены ключевые и второстепенные нарративы в рассмотренных работах японских аниматоров. Для выявления отношения правительства РФ к продвигаемым через аниме идеям были использованы нормативно-правовые акты.

Аниме представляет собой уникальный жанр японской мультипликации. Его отличительными особенностями считаются яркая графика, необычный стиль отрисовки персонажей и фонов, детализация глаз по отношению к лицу в целом, многообразие жанров и стилей. Основой для сюжета зачастую выступает японский комикс – манга, компьютерные игры и лайт-новеллы – ранобэ.

Изначально целевой аудиторией аниме были именно японцы. Об этом свидетельствует множество отсылок к восточным религиозно-философским доктринам – синтоизму, конфуцианству и буддизму, переплетение которых и сформировало уникальную мировоззренческую традицию японцев, а также к мифологии и истории Страны Восходящего Солнца. Понять язык эстетики (в нашем случае – эстетики аниме) во всей его глубине без предварительной подготовки может лишь носитель японской культуры.

Однако в аниме поднимается ряд «вечных» для жизни человека вопросов и тем, привлекающих внимание людей всего земного шара. Именно эта универсальность, глубина сюжетов, вызывающих эмоциональный отклик у зрителей, прекрасная музыка, быстро становящиеся популярными саундтреки, армия фанатов, копирующих внешность и

поведение персонажей, делают японскую анимацию инструментом мягкой силы мирового масштаба. К этому следует добавить перевод на разные языки и субтитры, а также доступность фильмов на стриминговых платформах. Постепенно сформировалась глобальная мода на культуру аниме.

В России японские мультфильмы обрели популярность, начиная с середины 90-х гг. прошлого века. Статистика последнего периода свидетельствует о следующем: в соцсетях в среднем 40 млрд просмотров по тегу «аниме»; в ВК более 200 тысяч сообществ на тему аниме; в Яндексe 30 млн запросов в поиске в месяц на тему аниме [1].

В отличие от мультфильмов других государств аниме рассчитано не столько на детей, сколько на взрослых и подростков. Так, в соответствии с исследованием, проведенным аналитиками «VK Видео» в январе 2025 г., 71% зрителей аниме в России – это мужчины, большая часть которых находится в возрастной группе от 24 до 40 лет. Женская же аудитория демонстрирует значительно меньшую вовлеченность и составляет лишь 29% [4]. Из этого следует, что наибольшее влияние на российских потребителей оказывают такие жанры аниме, как сенэн и сэйнэн, рассчитанные на юношей и взрослых мужчин. Вопрос о психологических основаниях массового распространения аниме в России и по миру требует особого исследования [5]. Здесь можно отметить лишь то свойство японской мультипликации, которое сочетает в себе художественную ценность, отвечающую универсальным эстетическим критериям, и мета-смысловую нагрузку, которая не выводится напрямую на зрителя, но как бы «зашита» в сюжет.

Несмотря на широкий спектр, разнообразие жанров и обсуждаемой проблематики, в подавляющем большинстве аниме содержится ряд идей, активно продвигаемых в каждом из них. Например, часто встречается мотив представления войны как абсолютного зла, а мирного урегулирования конфликта – как высшей ценности. Эта идея выступает лейтмотивом таких известных представителей жанра как «Наруто» и «Гандам». Ключевые принципы традиционного японского мировоззрения – гармония человека и природы, уважение к традициям и семье, невозможность достижения нужного результата без упорного труда, патриотизм – также повторяются многократно. Они пропагандируются во множестве популярных аниме, таких как «Моя геройская академия», «Истребитель демонов», «Стальной алхимик» и в полнометражных работах мастера японской анимации Хаяо Миядзаки.

Идеи внедряются в сознание людей через символизм, красивые метафоры и развитие эмпатии к положительным персонажам истории, которые непременно выступают носителями японских ценностей. Такие же черты характера, как эгоизм, малодушие и трусость всячески порицаются. Они приписываются антагонистам истории, которых непременно побеждает главный герой. Эти идеи на первый взгляд соотносятся с проводимым Россией курсом и совпадают с основополагающими принципами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, изложенными в указе Президента Российской Федерации № 809, однако лишь на первый взгляд [8].

В весьма популярных творениях японских аниматоров можно встретить и крайне спорные, при этом отнюдь не безобидные, и даже деструктивные политические нарративы. Так, в аниме «Атака титанов» главный герой Эрен Йегер ради защиты своих товарищей и спасения собственного народа развязывает основанную на расовой нетерпимости войну и осуществляет геноцид вражеской нации. В «Кабанери железной крепости» авторы старательно создают атмосферу страха перед угрозами извне, что может восприниматься как оправдание и обеление антимиграционных и ксенофобских настроений.

Эти мотивы обнаруживаются не сразу. Они находятся на втором плане и с первого взгляда представляют собой лишь фон описываемой истории. Но именно в этом и сокрыта настоящая опасность этих идей и нарративов для массового сознания. Будучи органично вплетенными в сюжет, они легко усваиваются аудиторией, а их ненавязчивость и мимолетность не позволяют рядовому зрителю сконцентрироваться и в полной мере осознать характер внедряемой идеи.

Нередко авторы аниме прибегают к идеализации Японии и стереотипизации других культур. Так, русские люди нередко предстают перед зрителем в образе сильных, но в то же время жестоких и беспринципных персонажей. Япония же представляется миролюбивой страной с уникальной и неповторимой культурой, сплоченным и дружным обществом, развитой наукой и технологиями. Все это создает положительный, но никак не объективный образ Японии в российском обществе. Иллюзорные представления об экономическом конкуренте нашей страны на Дальнем Востоке – это потенциальная проблема, которую необходимо учитывать в условиях отсутствия мирного договора между Россией и Японией, территориального спора о принадлежности южных Курильских островов и нарастающей напряженности в мире.

Подводя итоги, необходимо отметить, что японское аниме, воплощающее традиционные культурные паттерны в уникальной художественной форме – это не только развлекательная мультипликация, но весьма противоречивый социокультурный феномен.

С одной стороны, аниме-культура, имеющая невероятный успех не только в стране, ее породившей, но и далеко за ее пределами, внесла значимый вклад в имидж современной японской культуры, активизировала интерес к Стране восходящего солнца. В этом заключался своеобразный ответ Японии на глобализационные процессы конца 1960-х-1970-х гг., наиболее ярко проявившиеся в сфере массовой культуры, ее американизации. Успеху жанра в своей стране способствовало то, что в сюжетах популярных аниме отражены традиционные концепции японской философии – буддистская идея очищения мира от зла, баланс между Инь и Ян в даосизме, принцип коллективизма, целостности мира, его одухотворенности и неразрывной связи с человеком в синтоизме. По сути, в уникальном сочетании этих смысловых элементов, проявленных в специфической художественной форме, и содержится японский культурный код. Заметим, однако, что вряд ли завоевание мировой аудитории было бы столь успешным, если бы аниме этим ограничилось: следовало находить и отражать ценности, религиозные идеи иных стран и народов, на которые откликались бы носители иных культур. Что, собственно, и сыграло свою роль в столь масштабной популяризации жанра.

С другой стороны, столь массовое распространение аниме-культуры в мире, и, в частности, в России, следует рассматривать в контексте мягкой силы. Дискуссия о масштабах влияния японской анимации как инструмента мягкой силы на российское общество ведется уже давно. Ряд специалистов усматривают в аниме реальную угрозу для российских граждан, считая, что необходимо ограничивать распространение этого контента в России [6; 7]. Однако современные медиатехнологии делают доступными аниме в глобальной сети, и любые запреты лишь осложняют государственный контроль за влиянием деструктивного контента, содержащегося в мультипликационной продукции. Возможно, более эффективным способом противодействия нежелательному воздействию на российского зрителя может стать высокое качество отечественного развлекательного контента. И в этом плане опыт Японии в продвижении своих идей и культурных паттернов на мировой арене, завоевании зрителя в других странах, в частности, посредством уникального продукта аниме, может быть чрезвычайно полезным.

Библиографический список:

1. Али Л. Вред аниме: 6 жанров, воздействие на психику, опасные признаки и 14 последствий аниме! [Электронный ресурс] // b17 – Сайт профессиональных психологов. Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/all-about-anime/> (дата обращения: 26.04.2025).
2. Анишин Д.М. Внешняя культурная политика Японии // Научная артель. 2022. № 5. С. 72-74.
3. Индекс Кинопоиск Про [Электронный ресурс] // Кинопоиск. Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/special/index/#/?dateFrom=2025-02-24&dateTo=2025-03-02> (дата обращения: 08.03.2025).
4. Дедов Н.П. Влияние японской аниме-культуры на формирование субкультуры поведения российских подростков / Н.П. Дедов, В.А. Кулакова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9, № 1А. С. 133-139.
5. Шишкина Е.В. Японское аниме: исследование его влияния на психологическое здоровье школьников и студентов младших курсов высших учебных заведений России / Е.В. Шишкина, С.В. Зотова, В.М. Зотов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т.9, № 1(30). С. 309-312.
6. Карасева Е. Для людей широких взглядов: запретят ли в России аниме [Электронный ресурс] // Известия. Режим доступа: <https://iz.ru/1521938/ekaterina-karaseva/dlia-liudei-shirokikh-vzgliadov-zapretiat-li-v-rossii-anime> (дата обращения: 08.03.2025).
7. Кильдюшкин Р. В России определили главных фанатов аниме [Электронный ресурс] // Газета.Ru. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2025/02/11/25057034.shtml?updated> (дата обращения: 08.03.2025).
8. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 08.03.2025).
9. Федуненко Е. Недетское развлечение [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6320746> (дата обращения: 08.03.2025).
10. Fuller F. Why the Japanese Did Not Complain about Crimes Against Humanity Perpetuated by the US in World War II: Evidence from Japanese Anime and Manga // Journal of Social and Political Sciences. 2019. Vol. 1, No. 2. Pp. 106-131.

11. Loriguillo-López A. Narrative Complexity in Contemporary Anime Witch Tales: Self-Consciousness and Knowability in Kurozuka and Puella Magi Madoka Magica // Brumal. 2020. Vol. 8, No. 2. Pp. 183-205.

Bagdasaryan N.G., Andrikov I.E. **Soft Power in anime: embedded narratives**

The article analyzes the potential of anime as a weapon of information warfare and its impact on public consciousness in Russia, especially among young people. Popular genres are considered, ideas, narratives and artistic means used for their implementation are revealed. The author comes to the conclusion that ideas promoted through anime can have both positive and destructive effects on the mass consciousness. Japan consciously uses animation to create its idealized image and increase its influence in the world, which is fraught with danger for Russia. To minimize the risks associated with anime, our country needs to create and develop its own animation and film screening industry.

Keywords: Anime, soft power, hybrid warfare, Japan, Japanese-Russian relations, information warfare, animation, traditional values, cultural influence.